Русская речь 2013-2023

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 4 Том . 2021

Славяно-русская палеография как искусство (о новой книге Л. П. Жуковской)

Никитин Олег Викторович

*Петрозаводский государственный университет
Россия, Петрозаводск*

Аннотация

Статья анализирует избранные работы известного историка языка, слависта и палеографа Л. П. Жуковской (1920–1994). Новое издание включает монографию «Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и в СССР)» как первый опыт систематического обобщения данных о школах древлеписания и именах палеографов XVIII–XX вв. и дополнено статьями ученого разных лет, ставшими библиографической редкостью. Обращается внимание на отличное знание Л. П. Жуковской первоисточников и ее умение выделить основные открытия и достижения прошлых столетий. Отмечается всплеск интереса к палеографии со стороны первых славистов. Говорится о роли И. И. Срезневского, Н. С. Тихонравова, И. В. Ягича, А. И. Соболевского, Е. Ф. Карского, В. Н. Щепкина, М. Н. Сперанского и других ученых в развитии теории и практики изучения древнерусских текстов. Автор монографии дает краткую характеристику советского периода лингвистического источниковедения и пишет об оживлении палеографической деятельности в 1950–1960-е гг. В статье указывается на то, что впервые в истории филологии Л. П. Жуковская собрала и проанализировала все значимые события и имена строителей палеографического дела в России за три века, предприняла современную периодизацию направлений в изучении памятников письменности, показала сильные и слабые стороны научной методологии исследователей и перспективы дальнейшего изучения рукописей.

Ключевые слова: палеография, древняя рукопись, славистика, история русского языка, письменная культура, Л. П. Жуковская

Никитин О. В. Славяно-русская палеография как искусство (о новой книге Л. П. Жуковской) // Русская речь – 2021. – Номер 4 С. 120-128 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/rusrech/s013161170016219-9-1> (дата обращения: 26.04.2023). DOI: 10.31857/S013161170016219-9

¹ На рубеже XX века известный писатель, литературный критик и философ В. В. Розанов, размышляя о ценности исторических сочинений и воспоминаний для культуры народа, неожиданно вспомнил то самое *древлеписание*, хранившее веками память о событиях, лицах и характерах ушедших времен. Он в своей парадоксальной стилистике текста уловил самую суть этой науки, выразил ее духовное предназначение: «Если есть вид литературы, который всегда безгрешен и иногда свят, – то это палеография. Что такое палеография? – Собираение старых писем, никому (лично) не нужных – все равно XII или XIX века; за тысячу лет назад или за 50 лет. Вы умерли; казалось – вы никому не нужны. И вот, когда вы забыты всем миром и, так сказать, испытываете пустыню небытия, около вашей могилы начинает копаться какая-то любящая рука – разбирает надпись на могильной плите, поправляет землю и иногда воткнет цветок: вы вдруг среди ледяного небытия согреваетесь человеческою теплотой, и для вас начинается еще вторая, удивительно интимная и милая жизнь» [Розанов 1990: 241].

² Этот высокий пафос разделяла и Л. П. Жуковская, пожалуй, один из самых крупных и авторитетных российских археографов, если использовать этот старинный термин, второй половины XX века. Перед ее глазами прошли сотни неизвестных ранее рукописей, переплетов книг и целые собрания, ожидавшие своего часа еще с тех далеких времен, когда нарушилась связь традиций – классической дореволюционной с ее вниманием к компаративистике и древностям и новой советской, поменявшей курс от истории изучения памятников духовной культуры в сторону более прагматичную, чтобы избежать упреков и возможных преследований за приверженность «буржуазным» течениям. Немногие классики того далекого времени, в числе которых академики В. М. Истрин, А. И. Соболевский, М. Н. Сперанский и Е. Ф. Карский, профессора Н. Н. Дурново, М. Н. Приселков и А. М. Селищев, еще успели до конца 1930-х гг. издать отдельные интересные тексты и описать древнерусские памятники, но позже наступил вынужденный перерыв, который отчасти восполняли исследования наших историков Н. С. Чаева, Л. В. Черепнина и других. В это непростое время, в конце 1940-х – начале 1950-х, вошла в науку Лидия Петровна Жуковская со своим неподдельным интересом к истории языка, палеографии и фонетике северо-восточной Руси, вниманием к графике и почеркам древнерусских текстов, их вариативности и локальной принадлежности (см. подробнее: [Баранкова 2020]).

³ Во введении к новой книге «Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и в СССР)» Л. П. Жуковская дает краткий обзор методов палеографии, объясняет ее практическое значение, показывает, что эта вспомогательная дисциплина играет ключевую роль, например, в датировке древнерусских рукописей, в установлении подлинности изучаемого текста, в

нахождении новых фактов об исторических событиях и лицах прежних времен, наконец, в распознавании реальных фактов языка [Жуковская 2020: 24–33]. По сути дела, ни один современный исследователь, чьи интересы связаны с изучением текста как явления культуры, не может обойтись без использования методов палеографии.

⁴ Когда же зародилась эта наука и какие этапы проходила в своем развитии? Л. П. Жуковская впервые в отечественной филологии сделала успешный опыт периодизации историографии «древлеписания», назвала наиболее значимых ученых, проанализировала их открытия и достижения. Понятно, что древнерусские книжники отлично владели письменной традицией и понимали, что деловое письмо предназначалось для утилитарных целей, а церковное – для культовых. Поэтому и стилистика почерка была разной: в первом случае скорописная, с вариативным написанием литер, во втором – кириллическая, со строгими одномерными буквами. Самые ранние научные работы в этой области появились, по мнению Л. П. Жуковской, позднее, в XVIII столетии. Автор книги называет имена старообрядцев А. Денисова, М. Петрова и Л. Федосеева, предпринявших в 1717 г. попытку проанализировать старинные рукописи, установить их подлинность, провести исследование переплета, пергамента и чернил [Жуковская 2020: 35]. В монографии приводятся интересные выписки из сочинений указанных авторов, подтверждающие высокий профессиональный уровень знания археографии рукописей в то время: «В языке анализируемого текста составители ответов отмечают несоответствие языку рукописей XII в. и, наоборот, совпадение с написаниями, современными для XVII в.: *роскии* вместо старого *роускии*, *латіни* вместо *латыни*, *даде* вместо старого *дасть* и т. п.» [Жуковская 2020: 35].

⁵ Толчком к научному изучению рукописей явились петровские преобразования, которые поставили перед светской наукой конкретные задачи. Одной из них была необходимость написания истории своего государства. Л. П. Жуковская справедливо отмечает, что первые труды в этой области В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина больше носили собирательский характер, хотя и включали открытые авторами тексты и краткие комментарии к ним. Так, В. Н. Татищев привлек к работе «Русскую Правду» и «Судебник Ивана Грозного». И. Н. Болтин, анализируя сочинения М. М. Щербатова, «показал необходимость самого тщательного критического рассмотрения источников, в том числе и древних рукописей» [Жуковская 2000: 44].

⁶ В XVIII веке начали издавать старинные тексты, применяя научную для того времени методологию расшифровки и комментирования рукописей, что способствовало становлению палеографии. Как отметила Л. П. Жуковская, на этом поприще трудились и литераторы (Н. И. Новиков), и историки, видные государственные деятели (Н. Н. Бантыш-Каменский, А. И. Мусин-Пушкин). Особенно высоко Л. П. Жуковская ценила заслуги А. И. Мусина-Пушкина: «Известно, что он имел комиссионеров для покупки рукописей в разных городах страны. Особенно много ценного вывез он из Ярославля, где у него имелось поместье. В Ярославле – старом культурном центре древнерусского государства – было в то время значительное количество разных памятников старины, в том числе и древних рукописей. Так, именно в Ярославле был найден важнейший

памятник древнерусской литературы “Слово о полку Игореве”. Мусину-Пушкину удалось приобрести также древнейший список Лаврентьевской летописи, Завещание Владимира Мономаха, ранее неизвестные списки “Русской Правды” и другие древнерусские и старорусские памятники письменности. Библиотека Мусина-Пушкина в Москве была богатейшим собранием древних памятников письменности» [Жуковская 2000: 45].

⁷ Первое палеографическое исследование XIX века принадлежало А. Н. Оленину. Это его письмо графу А. И. Мусину-Пушкину о Тмутараканском камне, опубликованное в 1806 г. А. Н. Оленин, как рассказывает Л. П. Жуковская, вступил в спор с академиком П. С. Палласом, некорректно распознавшим текст на камне, и предложил свой вариант, основываясь на внимательном изучении палеографических особенностей артефакта: «Заслуга А. Н. Оленина заключается не только в том, что он правильно прочитал надпись на Тмутараканском камне и сделал из этого правильные исторические выводы, но и в том, что он доказал ее подлинность и, следовательно, древность. Для этой цели Оленин использует не только исторические факты, почерпнутые из древних рукописей или их изданий, но и производит сравнение букв надписи с буквами древних памятников, время происхождения которых не вызывает сомнения или попутно устанавливается самим А. Н. Олениным. На таблицах, приложенных к “Письму”, воспроизведены начертания букв в виде азбуки и строчки слитного текста из отдельных рукописей» [Жуковская 2000: 49].

⁸ Представляют большой интерес и другие очерки Л. П. Жуковской о первооткрывателях-палеографах XIX века, включенные в книгу. Так, она положительно оценивала Н. М. Карамзина как популяризатора исторических знаний, исследователя дипломатики и сфрагистики [Жуковская 2000: 52], писала о деятельности Румянцевского кружка, о трудах митрополита Евгения (Болховитинова), о палеографических открытиях К. Ф. Калайдовича. Особо ценным, по мнению Л. П. Жуковской, является труд последнего «Иоанн, экзарх болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий» (М., 1824). И другие имена отечественных историков и филологов не остались без внимания Л. П. Жуковской. Например, говоря о вкладе в палеографию П. М. Строева, она заметила, что «он выполнил первое научное описание целого собрания рукописей», имея в виду его обзор библиотечного собрания Волоколамского монастыря [Жуковская 2000: 64]. Примечательны наблюдения автора книги о первых попытках изучения водяных знаков, предпринятых И. П. Лаптевым и К. Я. Тромониным. Первый ученый опубликовал 28 таблиц водяных знаков на бумаге со 150 образцами [Жуковская 2000: 66]. К. Я. Тромонин издал альбом, включивший более 2000 бумажных знаков.

⁹ Среди известных палеографов были и первые русские слависты А. Х. Востоков и И. И. Срезневский. Особенно Л. П. Жуковская отмечает вклад Александра Христофоровича в развитие этой науки, которая до XIX века не имела четкой системы и методологии. Лингвистический анализ древних текстов как раз восполнял этот пробел и позволил ученым указывать не только формат рукописи, материал, из которого она сделана, заниматься датировкой документов, но и значительно расширить поле филологического источниковедения. Так, например

А. Х. Востоков, по справедливому заключению Л. П. Жуковской, «обращал особое внимание на необходимость точной передачи текста» с соблюдением всех старинных форм языка [Жуковская 2000: 69]. Деятельность И. И. Срезневского – новый этап в научной истории палеографии. Можно согласиться с Л. П. Жуковской в том, что книга И. И. Срезневского «Славяно-русская палеография», в которой изложена традиция древлеписания с XI по XIV вв., является очень ценным пособием, поскольку в нем впервые приводятся новые сведения о палеографических работах у западных славян, анализируются датированные памятники, в том числе и материальной культуры, приводятся образцы разных почерков и т. п. В книге представлен разнообразный в жанровом отношении материал [Жуковская 2000: 96].

¹⁰ В обзоре Л. П. Жуковской есть необычные разделы, которые могут быть полезны как читателям, только подступающим к изучению рукописных памятников, так и академическим филологам. Так, автор рассказывает о подделках документов, о пособиях по древнерусской скорописи, об издании Архангельского Евангелия 1092 года. Довольно большие по содержанию получились очерки об А. И. Соболевском, Е. Ф. Карском, Н. М. Каринском, В. Н. Щепкине.

¹¹ Освещая 1930–1940-е годы в истории палеографии, Л. П. Жуковская отмечала, что «господство вульгарно-социологической школы М. Н. Покровского до середины 30-х годов не способствовало всестороннему изучению исторического прошлого» [Жуковская 2000: 136]. Деятельность лингвистов, воспитанных в классических традициях дореволюционной школы, также была ограничена, а в отдельные годы практически свернута. Л. П. Жуковская откровенно писала о том, что «это был период господства в советском языкознании так называемого “нового учения о языке” Н. Я. Марра и его учеников, нигилистически отрицавших все традиции филологической науки прошлого» [Жуковская 2000: 137]. Лишь отдельные книги учебного характера могли появляться в то время (Л. П. Жуковская упомянула известную «Хрестоматию» С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова, учебник М. Д. Приселкова, альбомы Н. В. Степанова и А. М. Селищева, учебник Н. С. Чаева и Л. В. Черепнина и др.).

¹² 1950–1960-е гг. в истории палеографии характеризуются Л. П. Жуковской как период оживления интереса к источниковедению. По ее мнению, это было связано с открытием в 1951 г. нового типа памятников – берестяных грамот. Успешная работа по историко-лингвистическому изучению этих уникальных артефактов Древней Руси проводилась и позднее А. А. Зализняком и В. Л. Яниным.

¹³ Со времени выхода в свет первого издания книги Л. П. Жуковской (1963) уже прошло почти 60 лет. Методология палеографии обогатилась новыми подходами, были открыты и изданы интересные памятники письменности, продолжают выходить крупные исторические словари русского языка, охватывающие огромные пласты текстов с XI по XVIII века, стала более совершенной компьютерная обработка документов. Но классическая монография Л. П. Жуковской не устарела и занимает почетное место в кругу исследователей этой занимательной науки.

¹⁴ Настоящее издание дополнено несколькими статьями ученого, позволяющими узнать ее с другой стороны, поскольку интересы Лидии Петровны не ограничиваются исключительно палеографией. Здесь перед нами открывается Жуковская – историк языка, орнаменталист, диалектолог... Это статьи: «Из истории языка Северо-Восточной Руси в середине XIV в. (Фонетика галичского говора по материалам Галичского евангелия 1357 г.)», «Экслиттеральные способы определения разных почерков», «Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника», «Грецизация и архаизация русского письма 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. (Об ошибочности понятия “второе южнославянское влияние”)».

¹⁵ Для нынешних и будущих исследователей ее творчества хорошим подспорьем являются «Хронологический список трудов Л. П. Жуковской за 1951–1993 гг.» и «Литература о Л. П. Жуковской и ее трудах», помещенные в заключительной части книги.

¹⁶ Итак, филологическая биография этого яркого ученого продолжается и сейчас в памяти благодарных учеников, в замечательных статьях и книгах, поражающих глубиной проникновения в стихию исторического документа, увлеченностью автора, его погруженностью в еще не познанный до конца мир искусства древнерусского слова с такими причудливыми почерками, орнаментами и старинными традициями древлеписания. Л. П. Жуковская была одной из тех, кто возрождал интерес научного сообщества к именам забытых палеографов, их открытиям и находкам. В своих архивных и библиотечных раскопках она подобна классическим историографам и первооткрывателям-славистам XIX века.

¹⁷ Завершить наш обзор хочется вновь словами В. В. Розанова, говорившего с грустью о том, что «следовало бы каждому человеку иметь для себя подобного копуна. Что-то египетское, какая-то вечность; какая-то бесполезная любовь, для коей несть “ни болезнь, ни воздыхания”...» [Розанов 1990: 241].

¹⁸ Только для Л. П. Жуковской палеографическое искусство никогда не было «бесполезной любовью». Она жила этим изысканным миром кириллических и скорописных букв, водяных знаков и бесконечных снимков с подлинных портретов далекого времени, которые пробуждались под пером мастера и наполнялись красками высокого словесного творчества.

Библиография:

1. Баранкова Г. С. Лидия Петровна Жуковская (к столетию со дня рождения) // Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и в СССР). Избранные работы. М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2020. С. 7–22.
2. Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и в СССР). Избранные работы. М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2020. 440 с.
3. Розанов В. В. Сочинения. М.: Советская Россия, 1992. 592 с.

Slavic-Russian Paleography as an Art (On a New Book by L. P. Zhukovskaya)

Oleg V. Nikitin

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Abstract

The article analyzes the book of selected works of the famous language historian, Slavist and paleographer L. P. Zhukovskaya (1920–1994). The new edition includes the monograph “The development of Slavic-Russian paleography (in pre-revolutionary Russia and in the USSR)” as the first experience of systematic generalization of data on schools of ancient writing and names of paleographers of the 18th–20th centuries. It is supplemented with articles by a scientist of different years, which have become a bibliographic rarity. We draw attention to L. P. Zhukovskaya’s excellent knowledge of primary sources and her ability to highlight the main discoveries and achievements of the past. The analysis of Slavic-Russian paleography in the 19th century is of great value for historical and linguistic science. On the part of the first Slavists there was a great interest in this science. The book discusses the role of I. I. Sreznevsky, N. S. Tikhonravov, I. V. Yagich, A. I. Sobolevsky, E. F. Karsky, V. N. Shchepkin, M. N. Speransky and other scientists in the development of the theory and practice of studying ancient Russian texts. The author of the monograph gives a brief description of the Soviet period of linguistic source studies and notes the revival of paleographic activity in the 1950s and 1960s. The article points out that for the first time in the history of philology L. P. Zhukovskaya collected and analyzed all the significant events and names of the founders of paleography in Russia for three centuries, undertook a modern periodization of the directions in the study of written monuments, showed the strengths and weaknesses of the scientific methodology of researchers and the prospects for further study of manuscripts.

Keywords: palaeography, ancient manuscript, Slavic studies, history of the Russian language, scribe culture, L. P. Zhukovskaya

Publication date: 27.09.2021

Citation link:

Nikitin O. Slavic-Russian Paleography as an Art (On a New Book by L. P. Zhukovskaya) // *Russkaya Rech’* – 2021. – Issue 4 C. 120-128 [Electronic resource]. URL: <http://ras.jes.su/rusrech/s013161170016219-9-1> (circulation date: 26.04.2023). DOI: 10.31857/S013161170016219-9